

Постмодернизм на Западе лишь отчасти затронул средние слои общества, живущие по своим стандартам и практически не реагирующим на все, что не затрагивает основы их благополучия. В России же заидеологизованность сказалась и в проявлении приверженности или отторжения тех или иных культурных ценностей. Если «верхи» принимают, то и «народ» не видит возможности пойти против течения. Тех же немногих, осмеливающихся на «бунт», либо устраняют со сцены, либо просто не замечают, что оказывается чаще всего эффективней запрещения.

Не стоит забывать и о том, что «модернизм» в России так и не реализовался полностью, а потому всячески стремится проявиться. Поэтому трудно сказать, осуществил ли себя постмодернизм как новое течение, или современное состояние отечественной культуры представляет собой синтез различных направлений, существовавших ранее. В любом случае, многие идеи, практически забытые на Западе, начинают сейчас реализовываться в России, приобретая при этом специфический характер.

Список литературы

1. Зыбайлов Л.К., Шапинский В.А. Постмодернизм. М.: Прометей, 1993.
2. Московский концептуализм. Концептуальное искусство. URL: conceptualism.letov.ru
3. Постмодернизм URL: prigorok.comule.com/index.php
4. М.Эпштейн. Постмодерн в России. Литература и теория. М., 2000.

References

1. Zybajlov L.K., Shapinskij V.A. Postmodernizm. M.: Prometej, 1993.
2. Moskovskij konceptualizm. Konceptual'noe iskusstvo URL: conceptualism.letov.ru
3. Postmodernizm URL: prigorok.comule.com/index.php
4. M.Jepshtejn. Postmodern v Rossii. Literatura i teorija. M., 2000.

АСТРАХАНСКИЕ ХЛЫСТОВСКИЕ ОБЩИНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Канатьева Наталья Сергеевна, кандидат биологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nessy71@mail.ru

Хлыстовщина считается одной из самых массовых сект России XIX в., являясь, в то же время, одной из самых загадочных. На юге России, в Астраханской губернии, в конце XIX – начале XX вв также существовали хлыстовские общины, с которыми вели постоянную работу миссионеры местной православной епархии. Астраханские хлыстовские общины, в общем, придерживались основных положений своего вероучения, но, вместе с тем, им были присущи некие местные своеобразные черты.

Ключевые слова. Сектанство, хлыстовщина, старообрядчество, миссионерство

ASTRAKHAN KHLYST COMMUNITY LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Kanateva Natalya S., Ph.D. (Biology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: nessy71@mail.ru

Khlystovshina is considered one of the most popular sects of Russia of the XIX century, being, at the same time, one of the most mysterious. In the south of Russia, in the Astrakhan province, in the late XIX – early XX centuries there were also Khlyst community, which were permanent job missionaries local Orthodox diocese. Astrakhan Khlyst community, in general, stick to the basic provisions of their faith, but at the same time, they were characterized by some local distinctive features.

Keywords. Sectarianism, Khlystovshina, old belief, the missionary work

В Астраханской губернии первые общины хлыстов появились, по данным миссионеров Астраханского Кирилло-Мефодиевского братства, в середине XIX в. [18, с. 247]. Хлыстовские общины–«корабли» в губернии были в сёлах: Быково, Оленичево, Дубовый Овраг, Николаевское, Цаца, Тундутово, в «каком-то селе ниже Астрахани» [18, с. 371–372], а также в уездном городе Царёве и сёлах Пришиб, Заплавное, Солодовки и Колобовки [18, с. 248], т.е. хлыстовская «зараза ... привилась и распространилась в астраханском крае широко» [18, с. 372]. Наи-

более многочисленными¹ были общины г. Царёва (40 человек, но есть данные, что доходило и до 100 человек), с. Оленичева (45 человек), с. Дубовый Овраг (численность не приводится, но указывается, что в этом «корабле» было три пророчицы—«богородицы», а это означает количество членов секты не менее 30 человек).

Распространяться хлыстовщина стала из самого южного села Астраханской губернии (на XIX в. — НК) — Оленичева (Олена, Оленьевка), Яндыковского уезда. В то время Оленичево было совершенной глушью, удалённой от Астрахани на 150 вёрст, где не было своей церкви, а была только часовня, и жители занимались ловлей рыбы и земледелием. Но Оленичево располагалось рядом с Астраханско—Кизлярским, или, по—местному, Линейным, трактом (благодаря которому, собственно, село и было заселено), и, по мнению миссионеров, именно «с линии» и была занесена сюда хлыстовщина. Примерно в 1888 г. в селе появился выходец из Ставропольской губернии крестьянин Иван Акимович Савин. Он был членом «корабля» известного хлыстовского «пророка» Петра Катасонова, влияние которого распространялось на Кавказ и Терскую и Кубанскую волости Ставропольской губернии. По определению миссионеров, Савин был «честолюбцем», поэтому он предпринял путешествие в Астраханскую губернию с целью основать новый «корабль», в котором «пророком» станет он сам. Это ему удалось, и всего за 4 года оленичевский «корабль» насчитывал 45 членов (причём всего в селе было лишь 90 домохозяйств с семьями). Разумеется, «пророком»—«христом» секты являлся именно он, а «богородицей» — его сожительница, уроженка с. Оленичево Прасковья Степановна Коротких.

Попытка объединиться с хлыстами других сёл и городов Астраханской губернии оказалась не столь успешной. Хлысты города Царёва и села Дубовый Овраг, самых многочисленных общин губернии, принадлежали к так называемому херсонскому, «единоверческому», ответвлению секты, в отличие от кавказско—тамбовского, «православного», к которому относились Катасонов и Савин, поэтому объединяться они не захотели. Различия между ними состояли, в частности, в том, что «респевцы» (духовные стихи и песнопения хлыстов, исполняемые, в основном, во время радений — НК) у «единоверцев», дубооображских и царёвских хлыстов, заканчивались на старообрядческий манер — «во веки веком»; они носили нательные медные осьмиконечные кресты выговской работы, да и вообще тяготели более к старообрядцам—беспоповцам, в то время как оленичевские хлысты называли себя «православными» и были усердны в посещении богослужений православной церкви. Что же касается собственно хлыстовской обрядности и системы предписаний, то они у этих ответвлений секты практически не отличались. Проводились радения, «сионской горницей» в Оленичево была выбрана изба крестьянки Авдотьи Чёрных, в Царёве — дом мещанина Андрея Колобихина (см. ниже). Для радений надевали «белые ризы». «Пророками», «христами», «богородицами» становились либо по откровению во время радений, либо по общему выбору общины. Проповедовались строгий пост и отказ от мясной пищи, церковный брак признавался блудодеянием. Кроме того, по утверждению миссионеров, в обеих хлыстовских общинах пророки—«христы» пользовались «правом первой ночи» по отношению ко вступающим в секту девушкам и молодым женщинам. В «свальном грехе» обвинений не было.

В отличие от подавляющего большинства хлыстовских общин, стремившихся жить в мире со своими православными или старообрядческими соседями, оленичевские хлысты были довольно скандальными и даже устроили нечто вроде «бунта», который, впрочем, даже страстными миссионерами воспринимался скорее юмористически, чем всерьёз. Этот «оленичевский бунт», бывший 27 мая 1891 г., состоял из угроз хлыстов сжечь село с его греховными обитателями и драки хлыстовок со старостой села, который отбивал «христа» Савина у толпы возмущённых угрозами «грешников». Тем не менее, 2 июня, на Троицу, село действительно загорелось, причём во время обедни, проводимой в местной часовне специально приехавшим священником. На этой обедне присутствовали все обитатели села, за исключением хлыстов, обычно не пропускавших ни одного богослужения. Разумеется, после такого сельский сход принял решение выселить хлыстов из села, даже несмотря на то, что из—за их выселения численность оленичевцев уменьшалась ровно наполовину. Как иронически написал в «Ведомостях» священник Покровской церкви с. Заплавное, миссионер Кирилло—Мефодиевского Братства, о. Михаил Тифлов, «Вот и весь так называемый «Оленичевский бунт» [17, с. 187].

Царёвские хлысты были более традиционными, если так можно выразиться. Как я уже упоминала выше, особенностью этой общины был некоторая староверческая обрядность, в частности, ношение медных нательных осьмиконечных крестов выговского образца. Другой

---

¹ Примечание: Численность сектантов приводится по миссионерским данным; как признавали сами миссионеры, эти данные занижены.

интересной особенностью этой общины были приглашённые, не местные, «пророки» – своих в секте не явилось, поэтому небольшая делегация в составе отставного матроса и активного члена секты Дмитрия Кузина и «богородицы» Акулины Бородкиной отправилась в путешествие к Чёрному морю – в Севастополь, Николаев и Херсон, где ранее служил Кузин и где он, собственно, и стал хлыстом. По словам о. Михаила Тифлова, «...в Николаеве нашли, что искали. Там оказались пророк и пророчица, муж и жена Рожковы, которых черноморские корабли могли удалить в г. Царёв без ущерба для себя» [18, с. 248]¹.

Обретя сразу двух «пророков», царёвский «корабль» смог значительно увеличить количество сектантов – о. М. Тифлов пишет, что «число хлыстов ... дошло до сотни» [18, с. 249]. Община укрепилась до такой степени, что даже был приобретен «собор–церковь» для проведения радений. «Собор–церковь» представлял собой третью часть старого кирпичного острога, которая была куплена хлыстом Андреем Колобихиным и отремонтирована всей общиной. Была даже нанята специальная «смотрительница» этого «собора–церкви», местная мещанка Ирина Козлова [18, с. 249].

О царёвской общине известно множество подробностей благодаря внедрённому в неё миссионерами (в частности, о. Стефаном Парадизовым, священником Троицкой церкви с. Пришиб) провокатору, крестьянину села Колобовки Михаилу Даниловичу Чурзину². Он был принят в секту «пророком» Савелием Рожковым, несмотря на предупреждение царёвского мещанина Савельева о том, что Чурзин близок к заплавинским и пришибинским священникам. Чурзин прошёл назначенное ему «пророком» испытание в виде сначала трёхдневного, а потом семидневного постов и тем самым приобрёл полное доверие Рожкова. Чурзин «так ловко повёл дело, что хлысты прочили его в преемники их пророку Савелию Рожкову» [18, с. 370]. По свидетельствам Чурзина, пересказанным о. Михаилом Тифловым, радения царёвских хлыстов происходили следующим образом (сохранены орфография и все выделения в тексте источника – НК): «хлысты радеют, т.е. пляшут *небесный круг* или *корабль*, в подражание бесплотным силам и умершим святым. Далее у них бывает, в подражание небесным светилам, *хождение солнца и звёзд*; заканчиваются радения *крестом четвероконечным и осьмиконечным*. Прежде чем начать радения, хлысты все облачаются в ангельские ризы. Каждый снимает свою мирскую одежду и надевает: мужчины – белые порты и длинные белые, далеко ниже колен, рубахи с длинными рукавами, оканчивающимися узкими обшлагами, и подпоясываются чёрными или синими поясами; а женщины надевают белые юбки, белые фартуки, белые ночные кофты и покрываются белыми платочками. Так как ангелы никогда не знают обуви, да и святые на иконах изображаются большей частью босиком, то, по учению хлыстов, на молитве надлежит быть босиком. В урочное время (как правило, вечером, не раньше 18.00 – НК) пророк Савелий Рожков становится в переднем углу у угольника (угловой стол – НК), покрытого белым платком с пришитым на нём крестом из чёрных лент. На угольнике в двух хрустальных подсвечниках горят две восковые, в 15 копеек каждая, свечи (дорогие; обычно в крестьянском, да и в мещанском, быту использовались сальные свечи, восковые ассоциировались с богослужением. – НК), да у икон зажжено много мелких восковых свеч. Тут же на угольнике лежат: святцы, канонник, Евангелие, тревник, псалтирь, часослов, служебник и книги Нового Завета на славянском языке (церковно–славянском – НК). С. Рожков даёт возглас, как настоящий священник: «Благословен Бог наш» и сам отвечает «Аминь» и служит всенощное бдение. Поют все присутствующие, а С. Рожков говорит ектении и возгласы, читает шестопсалмие и кафизмы и кадит всех присутствующих из ручной кадила. Потом служит акафист Спасителю, Божией Матери и Святителю Николаю, а затем начинает что–то вроде обедни или обедницы, причём сам читает Апостол и Евангелие. Доселе шла у хлыстов, говоря их словами, «мирская служба», далее начинается истинная Божья служба. Женщины садятся на низеньких лавках вдоль стены и запевают, прихлопывая себя по ногам выше колен³... Начинают её медленно,

¹ Примечание: Кстати, сама царёвская секта хлыстов была обязана своим появлением также Черноморскому флоту – впервые хлыстовщина появилась здесь, когда на родину, отслужив в г. Николаеве, вернулся отставной матрос Юдаев.

² Примечание: Это не единичный случай сознательного проникновения в секту хлыстов, инициированного православными церковнослужителями. Первый опыт систематического изложения вероучения хлыстов был предпринят именно священником, протонереем Иоанном Сергеевым, который многие годы потратил на то, чтобы попасть в один из «кораблей», а потом описать увиденные «непотребства и заблуждения» в форме подробного доноса в епархиальное благочиние.

³ Примечание: Тексты песен, или «роспевцев», я не привожу. Желающих более подробно ознакомиться с духовными песнями хлыстов, весьма своеобразными и неординарными, отсылаю к первоисточнику и к

потом такт всё ускоряется и ускоряется. Мужчины в это время под такт пения совершают *небесный круг* или ходят *кораблём*. Впереди идёт пророк Савелий Рожков, а за ним, один за другим, идут и другие мужчины. Идут они кругом по комнате, воображая, что в середине их круга сидит сам Господь, а они ходят вокруг Него. Так–де на небесах ангельские чины славят Бога, бегая и летая вокруг престола Божия... Сначала идут медленно, потом всё скорее и скорее, и скоро переходят в самый бешеный галоп. Самый спасительный *небесный круг* бывает тогда, когда совершающие его приходят в неистовство и сильно ударяют ногами в такт песен... Этот бешеный галоп радеющих электризует и поющих, которые всё ускоряют такт и всё сильнее бьют себя по ногам ладонями. Сначала это хлопанье совершается одной рукой по одной ноге, потом обеими руками по обеим ногам, потом сопровождается ещё хлопаньем ладонь об ладонь. И это одушевление поющих, в свою очередь, передаётся радеющим. Так поющие и радеющие друг друга воодушевляют и, думается, что самый неустрашимый человек не мог бы смотреть без содрогания на хлыстов в это время... *Небесный круг* кончается. Взамен его начинается *хождение* или *меркание солнца и звёзд*... Мужчины вертятся на одном месте всё скорее и скорее, делая ногами два удара и сильно при этом притопывая. Чем быстрее вертеться и сильнее топтать, тем будет душеспасительнее. Вертятся каждый в одиночку. Это – *хождение*, или *меркание солнца и звёзд*, подражание, по убеждению хлыстов, тому, как солнце и звёзды, каждое на своём месте, вертятся пред Господом и славят его [18, с. 251–254].

«После так называемого *мерканья солнца и звёзд* у хлыстов начинается *четвероколенный крест*. Мужчины становятся так, как становятся пары при танце лянсье (больше всего похоже на кадрили – *НК*), и каждый знает своих визави и контр–визави (напротив и наискосок – *НК*). Если участвующих более четверых, то это не заставит хлыстов спутаться. Если шестеро, то двое меняют места, и то стоят и бегают визави, то контр–визави. Сначала ходят медленно, обыкновенным шагом, потом становятся боком и бегают галопом, в два удара ступая босыми ногами. Идут или несутся визави навстречу своему визави, а контр–визави навстречу друг другу. При этом устраивается так, что в центре участники радения не сталкиваются, а лишь мелькают один за другим. Мужчины радеют *крест*, а женщины, сидя и ударяя в ладоши, хлопая себя по бёдрам, поют... За *четвероколенным крестом* следует *крест осьмиконечный*. Его радеют одинаково с первым, с тою лишь разницей, что участников должно быть не менее восьми человек. Женщины в это время поют песню, в которой каждый последующий стих повторяет весь предыдущий... Кончится *осьмиконечный крест*, и мужчины, опять под предводительством Савелия Рожкова, пойдут *небесным кругом*, а женщины поют...» [18, с. 293–295].

Сложный и слаженный характер движений хлыстов во время радений отмечался многими исследователями. Трудно представить, что малообразованные крестьяне и мещане провинциальных городков, сёл и деревень были способны на подобное... Но всё же это не главное в радениях – кульминацией всегда были пророчества. Вот как описывает их очевидец: «В конце ... Савелий Рожков выскакивает на средину круга и начинает вертеться по чину *хождения солнца* и потом вскрикивает «Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!». Все понимают, что на него нашёл Дух Святой. Моментально в переднем углу расстилают белую простынь, обшитую кружевами, а сами падают на колена и склоняют головы на пол, кладя их на руки, крестообразно, ладонями вниз сложенные, и отвечают: «Востину воскрес! Востину воскрес! Востину воскрес!». Савелий берёт обеими руками за кончики платочка, становится на простыню и начинает пророчествовать, делая при этом шаг вперёд и шаг назад и помахивая платочком. Пророчества эти слишком общи и неопределенны, чтобы подробно излагать их содержание. Большею частью из них Рожков увещевает своих последователей твёрдо держаться хлыстовщины, исправно посещать и усердно совершать радения. Бывает, что при таких пророчествах пророк городит вздор, какие–то слова вроде «намос... памос... багос...» и т.д. Это он говорит иными языками» [18, с. 295].

Феномен глоссолалии во время радений также является кульминационным моментом и неотъемлемой частью религиозного экстаза хлыстовских пророков и пророчиц. Он многократно описан самыми разными исследователями, начиная с Мельникова–Печерского и Коновалова и заканчивая Панченко и Эткингом. «Вот одно из наиболее показательных описаний хлыстовского «дара языков». Пророчица Мавра Ермакова показала о себе самой: «Дух Святой во мне, Мавре, обнаружился чтением не зная грамоты, говорю я, сама не знаю что, и даже на неизвестных мне языках, а после, когда этот Дух успокоится, я даже и не помню, что говорила». На собраниях позднейших тамбовских хлыстов также раздавалось языкоговорение. При про-

---

работе А.А. Панченко «Христовщина и скопчество. Фольклор и традиционная культура русских мистических сект».

изводстве следствия о хлыстах села Верхоченья в 1886–1887 гг. свидетели–очевидцы показывали, что на моленьях сектантка Ирина Сухова «выкрикивала» и «говорила с пророками на разные языки, так что ничего нельзя было понять из их разговора». Такие примеры, приведённые, в частности, в работе Д. Г. Коновалова «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве», можно перечислять до бесконечности. Важно понять общий принцип: для «говоривших языками» то, что они изрекали, нередко оставалось полнейшей загадкой» [6, с. 35].

Вот и царёвский хлыстовский «пророк» Савелий Рожков говорил буквально следующее: «Я сам не знаю, как на меня находит Дух; а Он накатывает, и я пророчествую не своё, а от Святого Духа научаемый, и перестаю, когда Дух отходит от меня... Этого не бывает в мирской (православной – НК) церкви, значит, наша только вера истинная, только у нас живое слово Господне, только мы истинные поклонники духом и истиною... мы одни – сыны Божьи, любимый виноград Господень, земные ангелы–белоризцы» [18, с. 295–296].

После глоссолалии, призванной олицетворять явление Святого Духа, начинаются конкретные пророчества, обращённые непосредственно к членам общины. Эта часть радений также многократно описана, в том числе и в настоящей статье (см. выше). Пророчества в царёвской секте проходили по тому же сценарию: «Рожков начинает по одному призывать к себе всех присутствующих и пророчествует каждому отдельно. Иного похвалит за усердие к хлыстовщине, другому предрекает испытание или искушение, иного обличает в отступлении от хлыстовских правил... Вызывает он каждого, говоря: «Христос воскрес, раб (имярек) здесь; Христос идёт, раба ведёт». Вызванный подходит, падает в землю, а Рожков топчется возле него, веет платочком и пророчествует. Окончив каждому «слово», он накрывает его платочком, говоря: «Бог с тобой! Покров над тобой!» [18, с. 296].

После мужских радений и пророчеств начинались радения и пророчества женские, где главным действующим лицом была жена Рожкова. Они проходили так же, как и мужские: *небесный круг*, или *корабль*, *хождение*, или *меркание солнца и звёзд* и *четвероколенный* и *осьмиколенный кресты*. Затем были пророчества, произносимые Рожковой. Глоссолалия тоже была, но, как пишет миссионер, «не так изобретательна, как у её мужа» [18, с. 296].

После пророчеств Рожковой «опять выступает С. Рожков: «С Отцем, Сыном и Святым Духом всех вас!» Все: «Так же и вас, родимый, со Отцем, Сыном и Святым Духом!» Затем все в один голос повторяют за Рожковым каждое благодарение в отдельности: «Благодарим Господа нашего Иисуса Христа! Благодарим Матушку Марию! Благодарим всех ангел и архангел, серафимов и херувимов и всех бесплотных сил! Благодарим угодника Христова Николая! Благодарим всех святых!». Потом запекает С. Рожков, а за ним и все. Пропеют молитвы «Видехом свет истинный», «Да исполнятся уста ваша» и потом три раза «Христос воскрес из мёртвых». В заключение все сектанты кланяются пророку С. Рожкову в ноги, говоря: «Благодарим вас, родимый!», а потом и пророчице, жене его: «Благодарим вас, родимая!». На этом и заканчивается моление.

После всего ставят три самовара, всегда хранящихся в прихожей дома А. Колобихина, и пьют чай с кренделями, а когда напьются, Савелий Рожков становится в передний угол, а за ним в своём порядке устанавливаются все сектанты и начинают молиться. На молитве Рожков возглашает: «Остаётся дом сей с Отцем, сыном и Святым Духом», и собрание считается окончанным. Иные после этого уходят из дома Колобихина, а другие здесь же ложатся спать. Обыкновенно в это время начинается в церквах звон к заутрене, но Рожков поучает своих последователей: «Не ходите в мирскую церковь: вы уже помолились, получили слово от Духа, так вам нечего делать в мирских церквах!».

Иногда богослужение хлыстовское разнообразится служением панихид, водосвятием и чиноприёмом в секту» [18, с. 296].

Оставивший нам (посредством записей о. М. Тифлова) столь подробное описание царёвских радений М. Д. Чурзин участвовал в них, ещё не будучи полноправным членом секты. Но он настоял на своём «приведении», и на радении, посвящённом его чиноприёму, секта была разгромлена.

В аресте сектантов участвовали: помощник полицейского исправника П. К. Мунк, получивший по телеграфу приказание «начальника губернии» (так в источнике – НК) содействовать миссионерам, несколько полицейских; пять человек солдат местной воинской команды; трое священников – о. М. Тифлов, о. А. Смирнов и епархиальный миссионер о. Шапошников; псаломщик местной церкви К. Панцев. Был и понятой – царёвский житель А. А. Синеоков [18, с. 370]. В ночь с 13 на 14 января 1890 г. царёвские хлысты, в количестве 18 человек, были захвачены во время радения. По словам о. М. Тифлова, «так разорён был царёвский хлыстовский корабль, существовавший около 30 лет и никем не беспокоимый» [18, с. 371]. Но ликвидация царёвской секты не означала ликвидацию

хлыстовщины вообще – «до окончательного искоренения этой зловредной секты из здешних мест ещё далеко» [18, с. 371]. Вплоть до 1917 г. в губернии время от времени отмечались случаи появления хлыстовщины (см., например, «Путевые заметки о. М. Гусакова»).

Итак, в Астраханской губернии XIX в. было несколько очагов хлыстовщины, причём сектанты чувствовали себя достаточно свободно, несмотря на умелое и изобретательное противодействие епархиальных миссионеров и местных священников. Астраханская хлыстовщина была ярким и неординарным явлением, отличаясь особенностями, присущими населению края в целом – свободомыслием и некоторым радикализмом. К сожалению, об истории хлыстовщины в губернии известно крайне мало, и источников, за исключением работ миссионеров, практически нет.

В целом по России хлыстовские секты существовали примерно до 30-х годов XX в., когда на фоне общей волны террора многие сектанты, и не только хлысты, были физически уничтожены. Несмотря на интерес, проявляемый большевиками к хлыстам до Октябрьского переворота, хлыстовская идеология слишком выбивалась из официального дискурса и была обречена. Но история хлыстов в XX в. выходит за рамки моей статьи.

Список литературы

1. Берман, А.Г. Козловские пророки. Из истории протонародного мистицизма в Среднем Поволжье / А.Г. Берман // Науч.-информ. вестник докторантов, аспирантов, студентов Чуваш. ГПУ. – 2003. – № 2. – С. 107–112
2. Берман, А.Г. Мистическое сектантство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв.» Автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2006. – 24 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2: И–О / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртене. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 1024 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: С–V / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртене. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 864 с.
5. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ–ДИК, Квадрига, 2009. – 688 с.
6. Кондратьев, А. «Психотехники и культ русских мистических сект» // Сайт «Велесова Слобода», 75 с.
7. Коновалов, Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве / Д.Г. Коновалов. – Сергиев Посад, 1908.
8. Мельников, П.И. (Андрей Печерский). На Горах. В двух книгах Книга вторая. М.: Правда, 1988. – 512 с.
9. Мельников, П.И. Тайные секты. Полн. собр. соч. – СПб., 1909. – Т.6. – С. 251–299.
10. Милкоков, П.Н. Очерки по истории русской культуры. Изд. 4–е. СПб, 1905. Ч. II. – С. 107–110
11. Никольский, Н.М. История русской церкви. – 3–е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 448 с.
12. Панченко, А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. – 2–е изд. – М.: ОГИ, 2004. – 541, [3] с.
13. Реутский, Н. Люди божьи и скопцы / Н. Реутский. – М., 1872;
14. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
15. Сюткина, О. Непридуманные истории русской кухни / Ольга Сюткина, Павел Сюткин. М.: Астрель : CORPUS, 2011. – 512 с.
16. Таевский, Д. Секты мира / Д. Таевский. – Ростов н/Д.: Феникс, СПб.: Издательство «Северо–Запад», 2007. – 571 с.
17. Тифлов М., свящ. Оленичевские хлысты. / Астраханские епархиальные ведомости, 1892. – № 6.
18. Тифлов М., свящ. Царёвские хлысты. / Астраханские епархиальные ведомости, 1890, №№ 8, 9, 11.
19. Торчинов, Е.А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – 4–е изд. – СПб.: «Азбука–классика», «Петербургское востоковедение», 2005. – 544 с.
20. Фролов, В. Обличение на раскольников // Братское слово. 1894. Т. 1. С. 478 и сл.
21. Шапарь, В.Б. Секты – угроза национальной безопасности России. / В.Б. Шапарь. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 352 с.
22. Щапов, А. Умственные направления русского раскола. // Дело. – 1867. – №10. – С.319–348, № 11. – С.138–168, № 12. – С. 170–200.
23. Эткинд, А.М. Хлысты: Секты, литература и революция / Александр Эткинд. – Изд. 2–е, сокр. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 644 с.
24. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. – Загл. с экрана.

References

1. Berman, A.G. Kozlovskie proroki. Iz istorii prstonarodnogo mistitsizma v Srednem Povolzhe / A.G. Berman // Nauch.-inform. vestnik doktorantov, aspirantov, studentov Chuvash. GPU. – 2003. – № 2. – S. 107–112
2. Berman, A.G. Misticheskoe sektantstvo v Srednem Povolzhe v XIX – pervoy polovine XX vv.» Avtoref. diss. na soiskanie uch. step. kand. ist. nauk. Saransk, 2006. – 24 s.
3. Dal, V.I. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 2: I–O / Pod red. prof. I.A. Boduena de Kurtene. – M.: TYeRRA–Knizhnyy klub, 1998. – 1024 s.
4. Dal, V.I. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. T. 4: S–V / Pod red. prof. I.A. Boduena de Kurtene. – M.: TYeRRA–Knizhnyy klub, 1998. – 864 s.

5. Zenkovskiy, S.A. Russkoe staroobryadchestvo. V dvukh tomakh / Sost. G.M. Prokhorov. Obshch. red. V.V. Nekhotina. M.: Institut DI-DIK, Kvadriga, 2009. – 688 s.
6. Kondratev, A. «Psikhotekhniki i kult russkikh misticheskikh sekt» // Sayt «Velesova Sloboda», 75 s.
7. Kononov, D.G. Religioznyy ekstaz v russkom misticheskom sektantstve / D.G.Kononov. – Sergiev Posad, 1908.
8. Melnikov, P.I. (Andrey Pecherskiy). Na Gorakh. V dvukh knigakh Kniga vtoraya. M.: Pravda, 1988. – 512 s.
9. Melnikov, P.I. Taynye sekty. Poln. sobr. soch. – SPb., 1909. – Т.6. – S. 251–299.
10. Milyukov, P.N. Ocherki po istorii russkoy kultury. Izd. 4–e. SPb, 1905. Ch. II. – S. 107–110
11. Nikolskiy, N.M. Istoriya russkoy tserkvi. – 3–e izd. – M.: Politizdat, 1983. – 448 s.
12. Panchenko, A.A. Khristovshchina i skopchestvo: Folklor i traditsionnaya kultura russkikh misticheskikh sekt / A.A. Panchenko. – 2–e izd. – M.: OGI, 2004. – 541, [3] s.
13. Reutskiy, N. Lyudi bozhi i skoptsy / N. Reutskiy. – M., 1872;
14. Russkoe pravoslaviye: vekhi istorii / Nauch. red. A.I. Klivanov. – M.: Politizdat, 1989. – 719 s.
15. Syutkina, O. Nepridumannye istorii russkoy kuhni / Olga Syutkina, Pavel Syutkin. M.: Astrel : CORPUS, 2011. – 512 s.
16. Taevskiy, D. Sekty mira / D. Taevskiy. – Rostov n/D.: Feniks, SPb.: Izdatelstvo «Severo–Zapad», 2007. – 571 s.
17. Tiflov M., svyashch. Olenichevskie khlysty. / Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti, 1892. – № 6.
18. Tiflov M., svyashch. Tsarevskie khlysty. / Astrakhanskije eparkhialnye vedomosti, 1890, №№ 8, 9, 11.
19. Torchinov, Ye.A. Religii mira: Opyt zapredelnogo. Psikhotekhnika i transpersonalnye sostoyaniya. – 4–e izd. – SPb.: «Azбука–klassika», «Peterburgskoe vostokovedenie», 2005. – 544 s.
20. Frolov, V. Oblichenie na raskolnikov // Bratskoe slovo. 1894. T, 1. S. 478 i sl.
21. Shapar, V.B. Sekty – ugroza natsionalnoy bezopasnosti Rossii. /V.B. Shapar. – Rostov n/D.: Feniks, 2007. – 352 s.
22. Shchapov, A. Umstvennye napravleniya russkogo raskola. // Delo. – 1867. – №10. – S.319–348, № 11. – S.138–168, № 12. – S. 170–200.
23. Etkind. A.M. Khlyst: Sekty, literatura i revolyutsiya / Aleksandr Etkind. – Izd. 2–e, sokr. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 644 s.
24. Vikipediya – svobodnaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki,svobodnyy>. – Zagl. s ekrana.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Дибраев Афсаладдин Дибрахмедович, кандидат философских наук, доцент

Дагестанская государственная медицинская академия
367001, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ленина, 1
E-mail: alikdibraev@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы становления в Дагестане общегражданской идентичности. Автор исходит из двух толкований этноса и нации – конструктивизма и примордиализма, отдавая предпочтение примордиалистской концепции. На примере Дагестана показано соответствие этнической культуры данной концепции. Критически оценивая мультикультурализм, автор рассматривает перспективы этнической культуры в формировании гражданской нации. Этнические (народные) культуры возникли в древности вместе с этносами. Их исторически первая форма это племенная культура. Этническая культура несет в себе традиции предков, охватывающие главным образом сферу труда и быта: ее черты проявляются в особенностях пищи и одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и т.д. Обычно она складывается как культура устная, но с распространением грамотности постепенно облекается в письменные формы. Специфика этнической культуры в значительной мере обусловлена природной средой. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных условиях природы. *Вместе с тем в формировании этнической культуры особая роль принадлежит религиозным верованиям, а также исторической памяти этноса и мировоззренческим установкам.*

Ключевые слова: этнос, нация, гражданская идентичность, гражданское общество, конструктивизм, примордиализм

ETHNIC CULTURE AND CIVIL IDENTITY BECOMING

Dibraev Afsaladdin D., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Dagestan State Medical Academy
1 Lenin st., Makhachkala, 367001, Republic of Dagestan, Russian Federation,
E-mail: alikdibraev@mail.ru